

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ДИСБАЛАНСОВ РЕГИОНОВ РОССИИ**Владимир Васильевич КОВАРДА**

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры таможенного дела и мировой экономики, факультет государственного управления и международных отношений, Юго-Западный государственный университет (ЮЗГУ), Курск, Российская Федерация
kovarda@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7769-0568

История статьи:

Рег. № 710/2019
Получена 07.11.2019
Получена в доработанном виде 25.12.2019
Одобрена 28.01.2020
Доступна онлайн 16.03.2020

УДК 332.1, 332.021

JEL: R11, R58

Ключевые слова:

регион, функциональные дисбалансы, диспропорции, показатель, сбалансированное социально-экономическое развитие

Аннотация

Предмет. Функциональные диспропорции в социальном и экономическом развитии субъектов Российской Федерации. Формирование политики выравнивания и развития конкурентных преимуществ.

Цели. Анализ функциональных дисбалансов в развитии субъектов Российской Федерации. Определение внутренних причин возникновения диспропорций развития, выявление проблемных подсистем.

Методология. Использованы методы логического и статистического анализа.

Результаты. Проведен анализ основных нормативно-правовых документов, в которых отмечается проблема дифференциации субъектов РФ. Предпринята попытка проанализировать развитие ряда субъектов России в социальном и экономическом аспектах. Выявлены диспропорции функционального развития, при которых наблюдается преобладание одного из направлений. Предложены отдельные теоретические положения системы исследования функциональных дисбалансов развития регионов.

Выводы. Российская Федерация отличается разнообразием территорий, объединенных в крупные единицы по географическому принципу. Уровень социально-экономического развития регионов страны характеризуется значительной дифференциацией, что отмечено в нормативно-правовых документах федерального и регионального уровней. В целях повышения эффективности политики регионального развития необходим анализ внутренних диспропорций в развитии субъектов Российской Федерации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Коварда В.В. Теоретико-методический подход к анализу функциональных дисбалансов регионов России // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 492 – 510.
<https://doi.org/10.24891/re.18.3.492>

Введение

Каждый регион как объект управления отличается определенным уровнем развития, для характеристики которого используется термин «социально-экономическое», что подчеркивает комплексную сущность региональной системы. При этом, помимо межрегиональных диспропорций в уровнях социально-экономического развития, существуют внутрорегиональные дисбалансы функционального типа, наличие которых оказывает существенное влияние на

конкурентоспособность конкретного субъекта РФ и его устойчивость в долгосрочном периоде. Однако, как в нормативно-правовых актах, определениях органов власти, так и в научном сообществе основной акцент делается на проблематике выравнивания межрегиональных диспропорций, а развитие региона оценивается комплексно, причем интегральный показатель может не полностью отражать развитие конкретных, жизненно важных для субъекта РФ направлений. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. в

качестве одной из угроз представлено усиление дифференциации регионов по темпам и уровню социально-экономического развития¹; в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. отмечается высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства². В.С. Федоляк указывает, что усиление межрегиональных диспропорций неизбежно приводит к кризисному состоянию национальной хозяйственной системы благодаря формированию в ней структурно-параметрических противоречий, а в перспективе повлечет утрату самостоятельности в решении текущих вопросов [1].

В ряде работ также отмечается в качестве одной из наиболее острых проблем России существование, причем в долгосрочном периоде, значительных диспропорций в социально-экономическом развитии регионов. Так, Д.А. Вавулин и В.Н. Федотов акцентируют внимание на том, что одной из наиболее острых проблем, стоящих сегодня перед Россией, является преодоление диспропорций в социально-экономическом развитии отдельных регионов [2]. Л.И. Бестаева говорит о необходимости достижения соответствующих общемировым значениям темпов роста основных социально-экономических показателей регионов [3]. При этом она отмечает, что различный стартовый потенциал, объективно и субъективно сложившиеся неравномерные темпы развития субъектов РФ привели к образованию между ними существенных диспропорций, отражающих различия и асимметрию в показателях социально-экономического положения.

В свою очередь, В.Е. Реутов и Д.А. Хомицкая отмечают, что характерным признаком

последних лет является неравномерное использование экономического потенциала регионов – прежде всего, их отдельных территорий [4]. А.А. Новиков одной из стержневых проблем социально-экономического развития в современном мире считает увеличение масштабов пространственной социально-экономической дифференциации, усиление социально-экономического неравенства в развитии территорий [5].

Исследователями также осуществляется типологизация регионов, то есть разделение на группы на основе одного или нескольких признаков, которые варьируются у разных авторов. Так, в работе О.В. Кузнецовой и А.В. Кузнецова представлен пример классификации субъектов РФ на основе двух показателей (с одной стороны, экономика и положение домохозяйств, с другой – освоенность) [6]. Н.В. Зубаревич в качестве одного из вариантов типологизации регионов России предлагает их разделение на группы по уровню и динамике развития человеческого потенциала и его компонентов с учетом генетического фактора: наиболее развитые, относительно развитые, средние, с относительно низким уровнем, наиболее отсталые [7].

Соответственно, одной из основных целей является преодоление отмеченных диспропорций, которое проявляется в реализации либо государственной региональной политики выравнивания, либо политики поляризованного развития, что подчеркивается в монографии Т.В. Усковой и Н.В. Ворошилова [8]. При этом меньшее внимание уделяется исследованию диспропорций развития внутри региона, когда, например, преобладает экономическое развитие, а социальное значительно отстает. Представляется целесообразной разработка системы анализа развития региона по отдельным векторам – прежде всего, по экономическому и социальному.

Исследователь О.С. Сухарев отмечает наличие определенной величины дисфункционального состояния в процессе жизнедеятельности систем, когда некоторые обязанности не

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р). URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-13022019-n-207-r/strategiia-prostranstvennogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii/>

выполняются совсем, выполняются на не должном (желаемом) уровне либо наблюдаются сбои в деятельности отдельных подсистем [9]. Таким образом, социально-экономическая система субъекта РФ, представляющая собой сложную многоуровневую конструкцию с разнопорядковыми подсистемами, которые могут функционировать с разной степенью эффективности, обладает склонностью к проявлению дисбалансов.

Некоторые авторы предлагают проводить оценку по социальной и экономической сферам, при этом расчет сводится к параллельному определению интегральных показателей экономического и социального развития, однако предлагаемые методики не позволяют проводить более глубокий анализ (например, по отдельным «подсферам»).

Материалы и методы исследования

В качестве материалов для исследования использовались нормативные правовые документы, в которых отмечены вопросы региональной политики и проблемы диспропорции развития, а также труды отечественных авторов в области экономики субъектов РФ, анализа уровня социально-экономического развития. Информационной базой анализа служили данные Федеральной службы государственной статистики России. В статье использовались методы сравнительного анализа и моделирования.

Отражение проблемы дисбалансов регионального развития в нормативно-правовых актах

Проблема сбалансированного развития Российской Федерации отмечается на всех уровнях власти, что отражено во многих нормативных правовых актах. Так, в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года отмечено, что в Российской Федерации в течение последних 10 лет в результате проводимой государственной политики регионального развития наблюдается сокращение межрегиональных социально-экономических диспропорций. При этом среди

основных проблем пространственного развития Российской Федерации указаны высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства, а также недостаточное количество центров экономического роста для обеспечения расширения народного хозяйства России, то есть при положительной динамике проблема различий в уровнях социально-экономического развития регионов РФ остается актуальной.

Необходимо отметить, что существенные внутрирегиональные различия в указанном документе рассматриваются в целом по уровню социально-экономического развития. Прежде всего, это касается отставания уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни населения городов.

Основные нормативные правовые документы, в которых отмечается проблема диспропорций в уровнях регионального социально-экономического развития, касаются вопросов региональной политики и безопасности России (рис. 1).

Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве одной из главных стратегических угроз в области экономики отмечается неравномерное развитие регионов³. Там же сказано, что одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности на региональном уровне (на среднесрочную перспективу) является создание механизма сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития страны.

В долгосрочной перспективе устранить угрозы национальной безопасности, связанные с диспропорцией развития регионов России, целесообразно путем стимулирования самостоятельного

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/

экономического развития субъектов Российской Федерации и их кооперации, повышения инвестиционной и предпринимательской активности, укрепления бюджетной обеспеченности, совершенствования межбюджетных отношений, расширения количества центров экономического роста, в том числе территорий опережающего социально-экономического развития.

В Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» в числе факторов и условий, оказывающих влияние на формирование и реализацию государственной политики регионального развития, названы значительные различия в уровне социально-экономического развития регионов, неравномерное размещение производительных сил и расселение населения на территории страны⁴.

Среди ожидаемых результатов реализации государственной политики регионального развития отмечено сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов, в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих в различных регионах, а также в городах и сельской местности.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в главе VII «Региональное развитие» указано, что государственная региональная политика направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни⁵.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389221>

⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-п). URL: <http://static.government.ru/media/files/aaooFKSheDLiM99HEcyr ygytfmGzmAX.pdf>

В разделе 13.1 «Основные дисбалансы в региональном развитии» «Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) отмечено, что сохраняется высокий уровень межрегиональных различий по душевым показателям ВРП, доходам населения, объемам инвестиций в основной капитал, бюджетной обеспеченности⁶.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относится неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития. Следовательно, к одному из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности относится сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства. Там же отмечено, что одной из основных задач по реализации направления, касающегося сбалансированного пространственного и регионального развития Российской Федерации, укрепления единства ее экономического пространства, является сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов России.

Таким образом, анализ отмеченных нормативных правовых актов позволяет сделать вывод, что преодоление региональной дифференциации по уровню социально-экономического развития является одной из ключевых задач деятельности органов власти. В соответствии с указанными документами 25 апреля 2019 г. вступил в силу Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов

⁶ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/

государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», в котором перечислены показатели для оценки результативности работы органов исполнительной власти субъектов РФ (всего 15 показателей, табл. 1)⁷. Одни показатели позволяют, преимущественно, анализировать экономическое развитие региона, другие – социальное. Однако, соотношение показателей, то есть определение пропорций экономического и социального развития не предусмотрено – они рассматриваются в совокупности и характеризуют социально-экономическое развитие (причем «экономические» показатели являются интенсивными факторами экономического роста).

В Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве одного из принципов реализации государственной политики регионального развития обозначено соблюдение баланса между наращиванием экономического потенциала регионов и сохранением комфортной среды жизнедеятельности населения. Необходимо определение внутрирегиональных диспропорций развития функционального характера в целях достижения состояния сбалансированности посредством «точечного» управленческого воздействия (по результатам анализа).

Исследование функциональных дисбалансов в развитии регионов

Ряд авторов (С.Г. Светушков, А.В. Заграновская, И.С. Светушков) предлагают прежде всего определять уровень социального и экономического развития, а затем – степень сбалансированности [10]. Отмечается, что для оценки социально-

экономического развития региона следует использовать как минимум оценки его экономического и социального состояния; рассматривая уровни социального и экономического развития региона как самостоятельные аспекты общей оценки, необходимо это делать в их взаимосвязи. Другие авторы рассчитывают коэффициенты экономического, социального и экологического состояния⁸, то есть коэффициенты, характеризующие уровень устойчивого развития.

Однако большинство авторов ограничиваются вычислением интегрального показателя социально-экономического развития, используя показатели социального, экономического характера (например, уровень инновационности или развития инфраструктуры) или определенную совокупность критериев. Так, О.В. Гонова рассматривает методики многомерного сравнительного анализа [11]. С.В. Баранов осуществляет оценку социально-экономического развития методом главных компонент (МГК), который состоит в переходе от исходных переменных (показателей) к новому набору переменных, называемых главными компонентами [12].

Исследователь А.А. Фатьянов оценивает перспективы социально-экономического развития по динамике наиболее важных показателей: это уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, объем инвестиций в основной капитал, оборот розничной торговли (ОРТ) и объем валового регионального продукта (ВРП) [13].

Автор А.Н. Гирина осуществляет анализ социально-экономического развития региональной системы по трем направлениям: оценка развития регионального производственного комплекса, оценка развития научной сферы региона, оценка развития информационно-коммуникационной инфраструктуры экономики региона [14]. Каждое направление включает анализ ряда показателей (например, динамики ВРП,

⁷ Указ Президента РФ от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».
URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130744/>

⁸ Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение: пособие по региональной экологической политике. М.: Акрополь, 2007. 60 с.

эффективности использования основных фондов и трудовых ресурсов).

Однако О.С. Сухарев отмечает, что если в рамках реализации региональной экономической политики происходит рост показателей, характеризующих экономическое развитие (например, загрузки производственных мощностей), но при этом не происходит роста реальных доходов населения, то это значит, что подлинная проблема уходит в тень и возникает необходимость пересмотра региональной экономической политики [15]. Таким образом, отмечается целевая социальная направленность развития регионов, которая без соответствующей материальной базы (в случае отсутствия поддержки извне), невозможна. Авторы монографии [16] делают вывод, что сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации определяется как реализация условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойного уровня жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов.

Следует отметить, что некоторые регионы России характеризуются относительно высоким уровнем экономического развития (если, например, оценивать по уровню валового регионального продукта (ВРП) на душу населения), однако темпы роста среднего размера оплаты труда, а, тем более, среднедушевого дохода и других показателей, свидетельствующих об уровне жизни, значительно отстают от роста экономики. В других регионах, напротив, социальная сфера преобладает над экономической, то есть при низких темпах роста хозяйственной системы происходит расширение социальных гарантий в сравнении с экономическим ростом, и регион не может обеспечивать свои потребности.

Подобные явления вполне естественны в краткосрочном периоде, однако если тенденция прослеживается длительное время, то можно предположить, что в первом случае добавочная стоимость не остается в регионе,

а направляется в другие субъекты РФ либо в иностранные государства. Во втором случае, при недостаточном росте экономики, развитие социальной сферы поддерживается финансовыми инструментами извне, преимущественно за счет финансирования из федеральных источников (например, федерального бюджета РФ). В отмеченных случаях можно говорить о существовании функциональных дисбалансов в развитии региона.

Наиболее предпочтительным в процессе регионального развития в долгосрочном периоде является сбалансированное сочетание социальной и экономической сфер. Например, проведем сравнение темпов роста валового регионального продукта в расчете на душу населения с динамикой среднедушевых денежных доходов, а затем рассмотрим их структуру. Сразу оговоримся, что проведенный анализ не является ретроспективным ввиду ограниченности временного ряда, научного обоснования рассматриваемых регионов и системы показателей. Целью выступает рассмотрение функциональных дисбалансов и определение направлений развития конкретного региона (экономикоориентированное, социально ориентированное, сбалансированное).

В табл. 2 представлена динамика ВРП на душу населения для ряда анализируемых субъектов РФ за период 2015–2017 гг., а также темпы роста показателя за этот период. В рассматриваемых регионах темпы роста ВРП на душу населения за 2015–2017 гг. характеризуются положительной динамикой. Наибольшее значение имеет Белгородская область (113,14%), затем следуют Приморский край (109,13%), Республика Ингушетия (107,38%) и Ставропольский край (107,04%); самые низкие темпы роста из рассматриваемых регионов – в Костромской области (104,44%). Однако, если анализировать абсолютные значения роста, то наименьшее значение имеет Республика Ингушетия (7 888,4 руб.), а Костромская область занимает предпоследнее место (10 907,5 руб.). Первые два места остались без изменений.

Следует отметить, что среднедушевые денежные доходы населения за анализируемый период имеют либо большую динамику (Костромская область), либо, напротив, значительно отстают от темпов ВРП на душу населения (Приморский и Ставропольский края, Республика Ингушетия, Белгородская область, табл. 3). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций увеличивалась более высокими темпами, чем среднедушевые денежные доходы населения.

Важным для анализа вектора развития региона представляется исследование структуры доходов населения, которая в виде гистограммы представлена на рис. 2. Социальные выплаты занимают наибольшую долю в структуре доходов населения (из анализируемых субъектов РФ) в Республике Ингушетия (32,3% в 2017 г.) и Костромской области (29,9% в 2017 г.). Причем, если в Костромской области оплата труда занимает первое место в структуре доходов населения (31,8%), то в Ингушетии социальные выплаты составляют треть всех доходов населения, превышая долю оплаты труда (21%) и находясь почти на одном уровне с другими доходами (33%). Темпы роста доходов в Костромской области значительно превышают темпы роста ВРП в расчете на душу населения; в Ингушетии, напротив, темпы роста доходов населения отстают от темпов роста ВРП на душу населения (102,84% против 107,38%). Доходы от предпринимательской деятельности в Костромской области составляют 9%, в Ингушетии – 13,2%.

В Приморском крае среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций увеличивается более высокими темпами (112,54%), чем ВРП на душу населения (109,13%), однако среднедушевые денежные доходы населения за анализируемый период практически не изменились (100,52%). В этом субъекте РФ в 2017 г. наблюдалась относительно невысокая доля социальных выплат в структуре доходов населения (18,4%).

В Белгородской области и Ставропольском крае более 10% доходов формируется от предпринимательской деятельности (11,1 и 11,9% соответственно). Треть доходов населения Белгородской области в 2017 г. – оплата труда (32,5%), пятая часть – социальные выплаты (20,2%). В Ставропольском крае оплата труда в 2017 г. составляла 29,3% в общем объеме денежных доходов населения региона, а 21,3% – социальные выплаты.

При сравнении доли социальных выплат в общем объеме денежных доходов населения с аналогичной долей оплаты труда получается, что в Костромской области в 2017 г. суммарный объем заработной платы превышал социальные выплаты на 21,7%, в Ставропольском крае – на 27,3%, в Приморском крае – на 54,64%, в Белгородской области – на 37,85%, а в Ингушетии в 2017 г. объем социальных выплат, напротив, значительно превышал долю оплаты труда в суммарных доходах (32,3% против 21%, то есть почти в 1,5 раза).

Приведенные данные косвенным образом подтверждают, что в регионах имеются диспропорции экономического и социального характера (функциональные дисбалансы). В целях формирования стратегий (программ) сбалансированного развития субъектов РФ требуется анализировать эти дисбалансы и разрабатывать различные управленческие воздействия.

Так, в Приморском крае, предположительно, развитие сконцентрировано в направлении экономического роста, о чем свидетельствует динамика ВРП, а также среднедушевых денежных доходов населения. Противоположное развитие демонстрировали Костромская область и Республика Ингушетия с относительно невысокими темпами роста ВРП (и базовых значений), но относительно высокими темпами роста среднедушевых денежных доходов населения, чему способствует значительная доля социальных выплат в структуре доходов населения.

Данный анализ не может считаться окончательным, но свидетельствует о

важности исследования функциональных дисбалансов развития регионов России.

Основные теоретико-методические положения системы исследования функциональных дисбалансов развития субъектов РФ

С учетом того, что отмечено в предыдущем параграфе, целесообразно осуществлять мониторинг регионального развития и ранжирование регионов на социально ориентированные, экономико-ориентированные и сбалансированные [17].

Требуется разработка системы показателей, характеризующих различные сферы развития региона как экономически, так и социально, то есть необходимо распределить показатели по своеобразным блокам (процедура должна предусматривать экспертные оценки и корреляционный анализ). Например, блок показателей «Уровень жизни», в котором отражены экономические и социальные критерии, представлен в *табл. 4*.

Все показатели, включенные в экономическую сферу, отражают объем предоставляемых экономической системой региона каждому жителю субъекта РФ товаров, работ и услуг для обеспечения его жизнедеятельности, а также уровни индексов цен на основные товары и услуги, что влияет на их доступность.

Показатели социальной сферы блока «Уровень жизни» должны в первую очередь демонстрировать, в каких условиях живет население региона. Важным фактором, характеризующим уровень жизни населения, является дифференциация населения по доходам (это, прежде всего, отражают показатели «Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума» и «Число семей, получивших субсидии на оплату жилых помещений и коммунальных услуг»).

Обязательным условием жизни человека является благоприятная окружающая среда, поэтому в этот блок включен показатель, характеризующий экологическое состояние региона – «Выбросы вредных веществ».

В расчете интегрального показателя по каждому блоку используются значения в темповой записи, преимущества которой приведены в работе [18]. Таким образом, для каждого региона формируется система блоков, представляющих как экономическое, так и социальное развитие (*рис. 3*) [19]. По осям «экономическое развитие» и «социальное развитие» откладываются значения соответствующих коэффициентов одноименных блоков. Например, коэффициент «уровень жизни» по i -му году социальной сферы определяется по формуле:

$$k_{ic. \text{ уровень жизни}} = \frac{O_{ic. \text{ уровень жизни}}^+}{O_{ic. \text{ уровень жизни}}^-} . \quad (1)$$

Знаки «+» и «-» означают показатели стимуляторы и дестимуляторы соответственно, при этом O^+ и O^- определяются посредством расчета среднего арифметического значения по каждому году из частных индексов, каждый из которых рассчитывается посредством отношения размаха вариации исследуемого объекта к размаху вариации всей совокупности по следующей формуле:

$$\bar{y} = \frac{y_i - y_{\min}}{y_{\max} - y_{\min}} . \quad (2)$$

Значения индексов y в формуле представляют собой темп роста показателя по блоку (применяется цепной метод определения темпов роста, то есть $y_i = \frac{x_i}{x_{i-1}}$):

$$O^{+-} = \frac{\sum_{j=1}^n y_i}{n} . \quad (3)$$

Желаемое состояние развития региона показано полужирной линией (*рис. 3*), характеризующей сбалансированное развитие и являющейся биссектрисой в координатах «социальное развитие» – «экономическое развитие» (так как угол между осями равен 90° , то биссектриса делит его на два угла по 45°). Чем больше отклонение от желаемого значения (то есть чем больше углы α или

β), тем значительней перекося в экономическую или социальную сферу в рамках конкретного блока (обнаруживаются функциональные дисбалансы в развитии). Исходя из полученных результатов органы власти региона во взаимодействии с субъектами управления федерального уровня будут иметь возможность корректировки траектории развития не только субъекта РФ в целом, но и конкретной сферы, конкретного направления.

При формировании системы показателей необходимо придерживаться следующих основных принципов:

- целостность (необходимо стремиться, чтобы показатели как можно более комплексно характеризовали необходимую сферу социально-экономической системы региона);
- достаточность (количество показателей должно соответствовать принципу целостности, но при этом необходимо стремиться не «перегружать» систему);
- единство источника данных (при формировании системы показателей необходимо исходить из требования использовать один источник информации, причем официальный, например, Росстат; реализация данного принципа не всегда возможна, но желательно его придерживаться для получения объективного результата).

Пробный анализ показал, что для исследования функциональных дисбалансов развития регионов потребовалось 60–70

показателей, распределенных по двум сферам и сгруппированных в шесть блоков.

Заключение

В нормативно-правовых актах РФ основное внимание уделено необходимости сглаживания межрегиональных диспропорций. Проведенный в статье анализ показал наличие функциональных дисбалансов в развитии отдельных регионов России, что просматривается при исследовании структуры денежных доходов населения, а также при сравнении динамики ВРП с темпами изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы.

В итоге, в некоторых субъектах РФ наблюдаются функциональные дисбалансы в направлении экономического или социального развития: в Приморском крае, (предположительно) дисбаланс проявляется в векторе наращивания потенциала хозяйственной системы, тогда как в Костромской области и Республике Ингушетия прослеживается противоположная тенденция – относительно невысокие темпы роста ВРП (и базовых значений) и сравнительно высокая динамика среднедушевых денежных доходов населения.

В перспективе анализ функциональных дисбалансов регионального развития, отдельные теоретико-методические положения которого представлены в работе, позволит выявлять основные тенденции развития субъекта РФ, определять направления и формы корректирующего воздействия, более эффективно используя ограниченные государственные средства.

Таблица 1**Показатели для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц органов исполнительной власти регионов РФ****Table 1****Criteria to assess the performance of senior officials of executive authorities of the Russian Federation regions**

Показатель	Характер показателя
Уровень доверия к власти – к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации	Социальный
Количество высокопроизводительных рабочих мест во внебюджетном секторе экономики	Экономический
Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей	Экономический
Производительность труда в базовых несырьевых отраслях экономики	Экономический
Уровень реальной среднемесячной заработной платы	Социальный
Объем инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета	Экономический
Уровень бедности	Социальный
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Социальный
Естественный прирост населения	Социальный
Количество семей, улучшивших жилищные условия	Социальный
Уровень доступности жилья	Социальный
Доля городов с благоприятной городской средой	Социальный
Качество окружающей среды	Социальный
Уровень образования	Социальный
Доля соответствующих нормативным требованиям автомобильных дорог регионального значения и автомобильных дорог в городских агломерациях с учетом загруженности	Социальный/экономический

Источник: разработано автором на основе положений Указа Президента РФ от 25.04.2019 № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130744/>

Source: Authoring, based on the provisions of the RF Presidential Decree of April 25, 2019 № 193, *On the Evaluation of Effectiveness of Activities of the Senior Government Officials (Heads of the Supreme Government Organs) of Constituent Entities of the Russian Federation and Activities of the Executive Authorities of Constituent Entities of the Russian Federation*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130744/> (In Russ.)

Таблица 2

Валовой региональный продукт на душу населения в 2015–2017 гг. (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах), руб.

Table 2

Gross regional product per capita in 2015–2017 (gross value added in current basic values), RUB

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Костромская область	245 940,9	243 346,4	256 848,4
Ставропольский край	221 814,1	229 360,5	237 436,5
Приморский край	371 595,6	383 811,3	405 528
Белгородская область	447 619,7	469 921,6	506 420,9
Республика Ингушетия	106 955,7	109 523,4	114 844,1

Продолжение

Регионы	Отношение показателей 2017 г. к показателям 2015 г., %	Разница между показателями 2017 г. и показателями 2015 г., руб.
Костромская область	104,44	10 907,5
Ставропольский край	107,04	15 622,4
Приморский край	109,13	33 932,4
Белгородская область	113,14	58 801,2
Республика Ингушетия	107,38	7 888,4

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>

Source: The Federal State Statistic Service data. URL: <https://www.gks.ru/>

Таблица 3

Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и среднедушевых денежных доходов населения, руб.

Table 3

Changes in the average monthly nominal accrued wages of employees of organizations and the population's per capita income, RUB

Регионы	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отношение показателей 2017 г. к показателям 2015 г., %
Костромская область	21 796	22 989	24 554	112,65
Ставропольский край	23 245	24 655	26 645	114,63
Приморский край	33 807	35 677	38 045	112,54
Белгородская область	25 456	27 091	29 066	114,18
Республика Ингушетия	21 481	22 488	22 750	105,91

Продолжение

Регионы	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.			
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отношение показателей 2017 г. к показателям 2015 г., %
Костромская область	22 442	23 981	24 745	110,26
Ставропольский край	22 969	22 460	23 403	101,89
Приморский край	32 983	32 446	33 155	100,52
Белгородская область	28 331	29 591	30 074	106,15
Республика Ингушетия	14 713	15 008	15 131	102,84

Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>

Source: The Federal State Statistic Service data. URL: <https://www.gks.ru/>

Таблица 4**Структура показателей, характеризующих блок «Уровень жизни»****Table 4****The structure of indicators characterizing the *Standard of Living* block**

Номер	Экономическая сфера	Социальная сфера
1	ВРП на душу населения, тыс. руб.	Доля лиц, имеющих доступ к сети Интернет
2	Инвестиции в основной капитал, на душу населения, руб.	Выбросы вредных веществ, т/м ²
3	Индекс тарифов на грузовые перевозки автотранспортом	Индекс потребительских цен
4	Индекс цен производителей промышленной продукции	Общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя, м ²
5	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции	Удельный вес ветхого и аварийного жилого фонда во всем жилом фонде
6	Оборот оптовой торговли, на душу населения, руб.	Удельный вес общей площади жилья, оборудованной газом
7	Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	Удельный вес общей площади жилья, оборудованной горячим водоснабжением
8	Объем платных услуг на душу населения, руб.	Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг (% от суммы потребительских расходов)
9	Пассажиروоборот автобусного транспорта общего пользования	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (% от всего населения)
10	Размер вклада (депозита) физических лиц в кредитных организациях на душу населения, руб.	Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения
11	Сводный индекс цен строительной продукции	Число семей, получивших субсидии на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, тыс. ед.
12	Число собственных легковых автомобилей	–

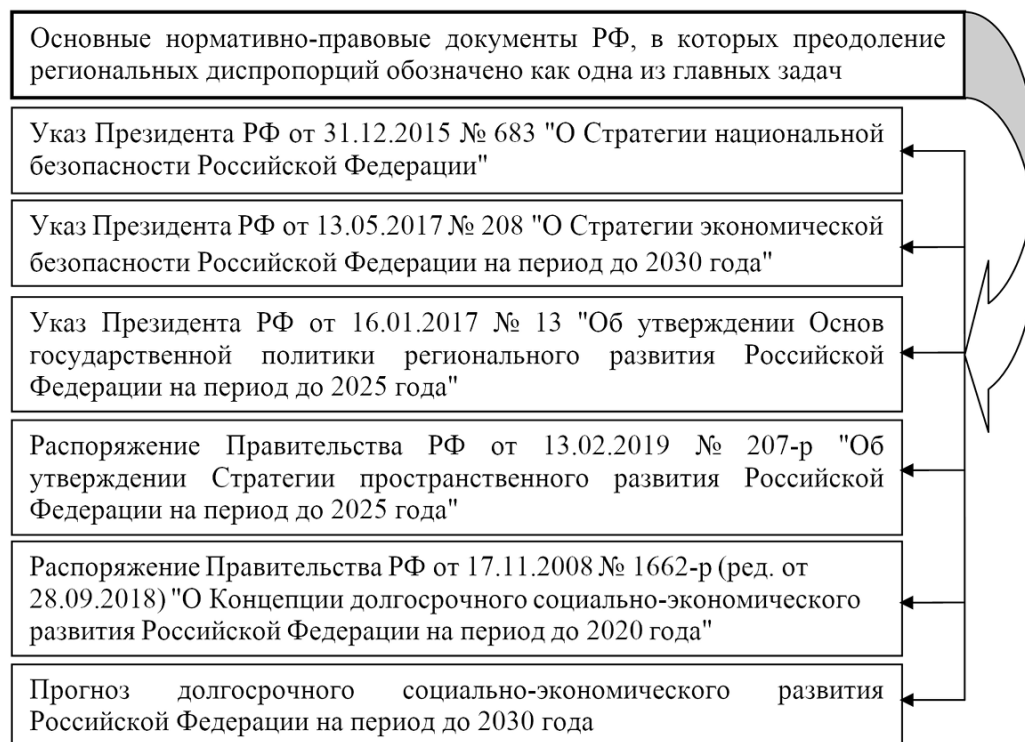
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Преодоление региональных диспропорций. Правовое обеспечение

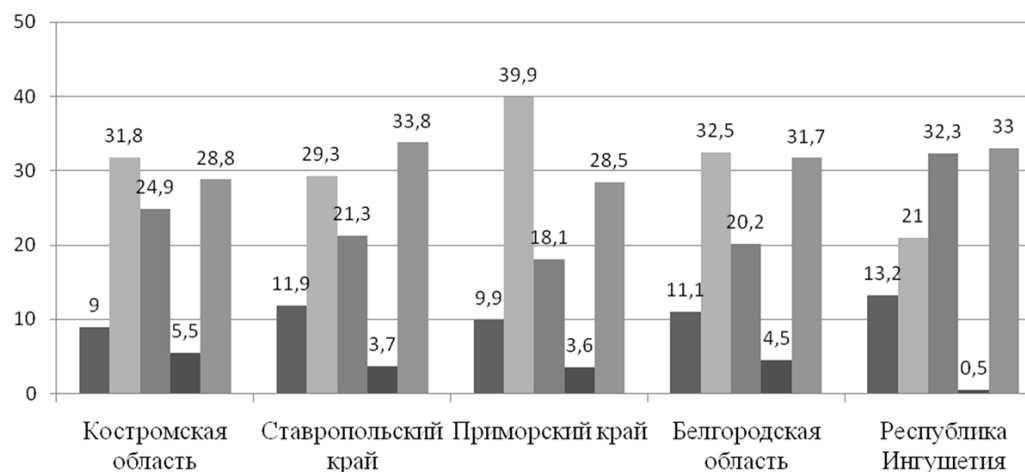
Figure 1

Overcoming regional imbalances. Legal support

Источник: авторская разработка

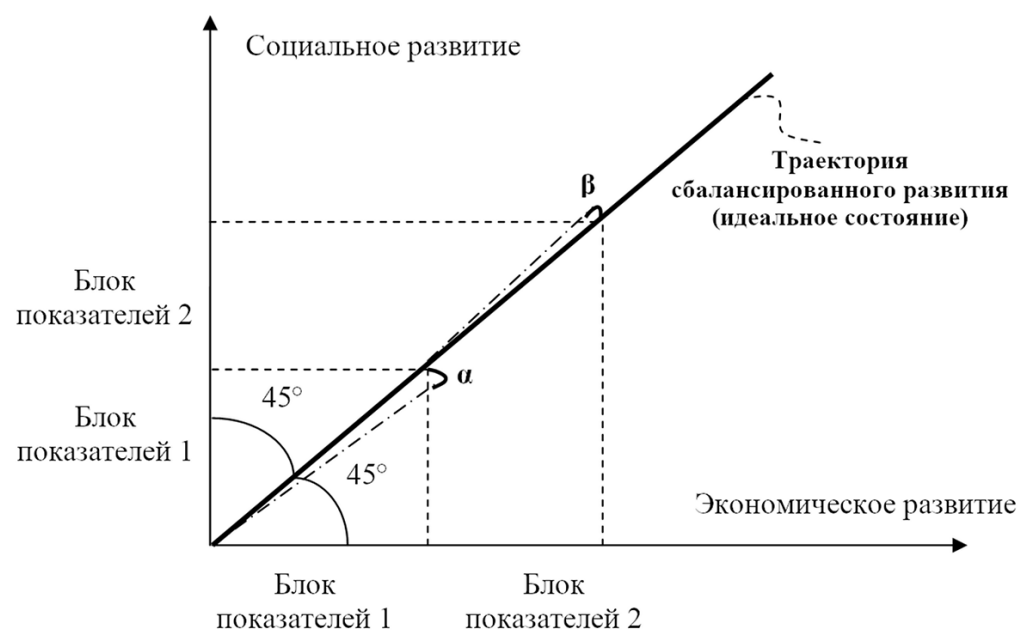
Source: Authoring

Рисунок 2**Структура доходов населения в 2017 г., %****Figure 2****The structure of population's income in 2017, percentage**

Примечание. Для каждого региона слева направо соответственно обозначены: доходы от предпринимательской деятельности; оплата труда; социальные выплаты; доходы от собственности; другие доходы.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3**Графическое изображение сбалансированного социального и экономического развития региона при определении блочных индикаторов****Figure 3****Balanced social and economic development of the region in determining block indicators: Graphic representation**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Федоляк В.С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 16–20.
URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-16-20>
2. Вавулин Д.А., Федотов В.Н. О некоторых диспропорциях социально-экономического развития регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. Т. 6. Вып. 29. С. 39–45.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-disproportsiyah-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii/viewer>
3. Бестаева Л.И. Тенденции диспропорций социально-экономического развития регионов // Фундаментальные исследования. 2015. № 10. Ч. 3. С. 564–569.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39257>
4. Реутов В.Е., Хомицкая Д.А. Методика выявления социально-экономических диспропорций регионального развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7. № 2А. С. 145–158.
URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2017-2/14-reutov-khomitskaya.pdf>
5. Новиков А.А. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 1.
URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/48evn113.pdf>
6. Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. Системная диагностика экономики региона. М.: URSS, 2019. 232 с.
7. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: Проблемы и тенденции переходного периода. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 261 с.
8. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Региональная политика территориального развития: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. 156 с.
9. Сухарев О.С. Теория дисфункции экономических систем и институтов: монография. М.: URSS, 2014. 144 с.
10. Светульников С.Г., Заграновская А.В., Светульников И.С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России: монография. СПб.: Научная книга, 2012. 129 с.
11. Гонова О.В. Социально-экономическое развитие региона: модели рейтинговой оценки // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2010. № 3. С. 40–46.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regiona-modeli-reytingovoy-otsenki/viewer>
12. Баранов С.В. Рейтинги социально-экономического развития регионов Севера Российской Федерации за 1998–2007 гг. // Экономические науки. 2009. № 9. С. 326–329.
URL: http://ecsn.ru/files/pdf/200909/200909_326.pdf
13. Фатьянов А.А. Анализ социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа. Экономические науки. 2018. № 1. С. 32–36.
URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201801/201801_32.pdf

14. *Гирин А.Н.* Методика оценки социально-экономического развития региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 8. С. 82–87.
URL: http://vestnik.osu.ru/2013_8/15.pdf
15. *Сухарев О.С.* Региональная экономическая политика: Институты, структурно-организационные изменения, реиндустриализация: монография. М.: URSS, 2014. 144 с.
16. *Ильин В.А., Шабунова А.А., Ускова Т.В. и др.* Экономическое развитие регионов: опыт России и Китая: монография. Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2017. 402 с.
17. *Коварда В.В.* Совершенствование системы выравнивания социально-экономического развития региона посредством формирования регионального финансового фонда // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 7. С. 37–40.
URL: <https://doi.org/10.24158/per.2018.7.5>
18. *Коварда В.В.* К вопросу о формировании системы показателей для оценки уровня социально-экономического развития региона // Управление экономическими системами. 2018. № 10.
URL: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/5129-2018-10-06-10-08-02>
19. *Коварда В.В.* О необходимости введения показателя «коэффициент жизненности региона» в качестве индикатора состояния жизнеспособности и безопасности субъектов России // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5.
URL: <https://esj.today/PDF/63ECVN518.pdf>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

AN ANALYSIS OF INTERNAL DISPROPORTION IN DEVELOPMENT OF RUSSIA'S REGIONS: A THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH**Vladimir V. KOVARDA**Southwest State University (SWSU), Kursk, Russian Federation
kovarda@yandex.ru
ORCID: not available**Article history:**Article No. 710/2019
Received 7 November 2019
Received in revised form
25 December 2019
Accepted 28 January 2020
Available online
16 March 2020**JEL classification:** R11, R58**Keywords:** imbalances,
disproportion, indicator,
balanced socio-economic
development**Abstract****Subject** This article analyzes the imbalances in the social and economic development of the subjects of the Russian Federation, and examines the issues of forming a policy of equalization and development of competitive advantages.**Objectives** Analyzing the intraregional imbalances in the development of the subjects of the Russian Federation, the article aims to identify the internal causes of development imbalances and the dysfunctional subsystems.**Methods** For the study, I used the methods of logical and statistical analyses.**Results** The article reveals certain disparities in the social and economic development of a number of Russian entities, where one of the areas of development dominates. The article proposes certain theoretical provisions of the system for studying the intraregional imbalances in regional development.**Conclusions** Since the level of socio-economic development of Russia's regions is characterized by significant differentiation, in order to improve the effectiveness of regional development policies, an analysis of internal imbalances in the development of the country's subjects is needed.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Kovarda V.V. An Analysis of Internal Disproportion in Development of Russia's Regions: A Theoretical and Methodological Approach. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 3, pp. 492–510.
<https://doi.org/10.24891/re.18.3.492>**References**

1. Fedolyak V.S. [Interregional disproportions of socio-economic development as seen through the prism of basic theories of regional economy]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 16–20. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-16-20>
2. Vavulin D.A., Fedotov V.N. [About some disproportions of social and economic development of regions of Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2010, vol. 6, iss. 29, pp. 39–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-disproportsiyah-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii/viewer> (In Russ.)
3. Bestaeva L.I. [Tendencies of disproportions of social and economic development of regions]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 10, part 3, pp. 564–569. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39257> (In Russ.)
4. Reutov V.E., Khomitskaya D.A. [Methods of identification of socio-economic disproportions of regional development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and*

- Tomorrow*, 2017, vol. 7, iss. 2A, pp. 145–158. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-economy-2017-2/14-reutov-khomitskaya.pdf> (In Russ.)
5. Novikov A.A. [Regional disparities in the socio-economic development of Russia]. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2013, no. 1. (In Russ.) URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/48evn113.pdf>
6. Kuznetsova O.V., Kuznetsov A.V. *Sistemnaya diagnostika ekonomiki regiona* [Systemic diagnosis of the region's economy]. Moscow, URSS Publ., 2019, 232 p.
7. Zubarevich N.V. *Sotsial'noe razvitie regionov Rossii: Problemy i tendentsii perekhodnogo perioda* [Social development of Russia's regions: Problems and trends during the transition period]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009, 261 p.
8. Uskova T.V., Voroshilov N.V. *Regional'naya politika territorial'nogo razvitiya: monografiya* [Regional territorial development policy: a monograph]. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS Publ., 2015, 156 p.
9. Sukharev O.S. *Teoriya disfunktsii ekonomicheskikh sistem i institutov: monografiya* [A theory of dysfunction of economic systems and institutions: a monograph]. Moscow, URSS Publ., 2014, 144 p.
10. Svetun'kov S.G., Zagranovskaya A.V., Svetun'kov I.S. *Kompleksnoznachnyi analiz i modelirovanie neravnomernosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii: monografiya* [A complex-valued analysis and modeling of the uneven socio-economic development of Russia's regions: a monograph]. St. Petersburg, Nauchnaya kniga Publ., 2012, 129 p.
11. Gonova O.V. [Socio-economic development of the region: rating estimation models]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie = Modern High Technologies. Regional Application*, 2010, no. 3, pp. 40–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regiona-modeli-reytingovoy-otsenki/viewer> (In Russ.)
12. Baranov S.V. [Ratings of socio-economic development of the northern regions of Russia]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2009, no. 9, pp. 326–329. URL: http://ecsn.ru/files/pdf/200909/200909_326.pdf (In Russ.)
13. Fat'yanov A.A. [Analysis of the socio-economic development of the Central Federal District regions]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2018, no. 1, pp. 32–36. URL: http://ecsn.ru/files/pdf/201801/201801_32.pdf (In Russ.)
14. Girina A.N. [Assessment methodology for socio-economic development of the region]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2013, no. 8, pp. 82–87. URL: http://vestnik.osu.ru/2013_8/15.pdf (In Russ.)
15. Sukharev O.S. *Regional'naya ekonomicheskaya politika: Instituty, strukturno-organizatsionnye izmeneniya, reindustrializatsiya: monografiya* [Regional economic policy: Institutions, structural and organizational changes, re-industrialization: a monograph]. Moscow, URSS Publ., 2014, 144 p.
16. Il'in V.A., Shabunova A.A., Uskova T.V. et al. *Ekonomicheskoe razvitie regionov: opyt Rossii i Kitaya: monografiya* [Economic development of regions: The experience of Russia and China: a monograph]. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS Publ., 2017, 402 p.

17. Kovarda V.V. [Improvements to the system of the balanced social and economic development of a region by regional financial fund]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, 2018, no. 7, pp. 37–40. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24158/pep.2018.7.5>
18. Kovarda V.V. [About the formation of a system of indicators to assess the level of socio-economic development of the region]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2018, no. 10. (In Russ.)
URL: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/5129-2018-10-06-10-08-02>
19. Kovarda V.V. [About need of introduction of the indicator "coefficient of vitality of the region" as the indicator of the condition of viability and safety of subjects of Russia]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2018, no. 5. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/63ECVN518.pdf>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.